

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому
изданію 4 руб.
50 коп. съ пе-
ресылкою.

№ 22-й

Выходитъ 1-го
и 15 числа
каждаго мѣся-
ца.

Содержаніе. Официальнаго отдѣла: 1) Указы Св. Синода а) о выписываніи Сенатскихъ и губернскихъ вѣдомостей для духовныхъ учреждений. — б) о ра-
рѣшеніи сбора dobroхотныхъ подацій въ пользу монастыря на островѣ Мати-
ленѣ. — 2) Назначенія по духовно-училищному вѣдомству. — 3) Распоряженіе о
припечатаніи объявленій хозяйственнаго управленія. — Неофициальнаго Отдѣла: —
1) Поученіе Преосвященнѣйшаго Іоанна. — 2) Дѣятельность души въ сферѣ чувст-
вованій. — 3) Съездъ учителей начальныхъ народныхъ училищъ. — Разныя извѣстія.

ОТДѢЛЪ ОФІЦІАЛЬНЫЙ

I.

Указы св. Синода.

Отъ 14-го сентября 1868 года. По вопросу о выпискѣ Се-
натскихъ и Губернскихъ вѣдомостей для духовныхъ учреж-
деній.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе
Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-
Прокурора, отъ 7-го іюня сего года за № 6446, съ прило-
женіемъ отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ за № 1219,
по вопросу о выпискѣ Сенатскихъ и Губернскихъ вѣдомостей
для духовныхъ учреждений. Приказали: Вслѣдствіе возбужден-
наго въ Государственномъ Совѣтѣ вопроса объ исключеніи
изъ смѣты земскихъ повинностей нѣкоторыхъ расходовъ, въ

томъ числѣ назначенныхъ на выписку Сенатскихъ и Губернскихъ вѣдомостей для полицейскихъ и другихъ правительственныхъ учреждений и церковныхъ причтовъ, Г. Министръ Внутреннихъ дѣлъ обратился къ Господину Исправляющему должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ вопросомъ о томъ, должна ли выписка сихъ вѣдомостей признаваться обязательною для Духовныхъ Консисторій и не имѣется ли въ виду другихъ какихъ либо учреждений и лицъ Духовнаго вѣдомства, для коихъ также признавалось бы необходимымъ выписывать эти вѣдомости, и на счетъ какихъ источниковъ? Такъ какъ по существующимъ законамъ (Г. II ч. I. Общ. Учр. Губ. ст. 859, 860 и 870) выписка Сенатскихъ и Губернскихъ вѣдомостей для духовныхъ Консисторій на счетъ суммъ, отпускаемыхъ на ихъ содержаніе, является обязательною, то Святѣйшій Синодъ признаетъ, что Консисторіи и на будущее время, по прежнему порядку, должны выписывать какъ Сенатскія, такъ и Губернскія вѣдомости, на счетъ упомянутаго выше источника. Въ виду же того, что на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 24 день іюня сего года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, производившійся на выписку Губернскихъ вѣдомостей, для городскихъ и сельскихъ церковныхъ приходоу отпуску городскихъ и земскихъ суммъ прекращенъ, Святѣйшій Синодъ, во вниманіи къ скудости денежныхъ средствъ большинства сихъ приходоу, находитъ достаточнымъ, чтобы и на будущее время Губернскія вѣдомости выписывались одними лишь Духовными Благочиніями, съ тѣмъ, чтобы расхоль на сей предметъ относимъ былъ ими на счетъ кошелековой суммъ всѣхъ церквей, составляющихъ округъ каждаго Благочинія, о чемъ для должнаго исполненія дать знать по Духовному вѣдомству циркулярными указами.

(Къ свѣдѣнію и исполненію).

Отъ 28-го сентября 1868 года. О разрѣшеніи сбора добротныхъ подавій въ Россіи, въ пользу монастыря св. Таксіарховъ на островѣ Митиленѣ, монаху Павсію и іеромонаху Евгенію.

Ибо указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ докладъ Синодальной Канцеляріи о томъ, что Высочайше утвержденнымъ, въ 6-й день апрѣля сего года, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, состоявшимся вслѣдствіе ходатайства Русскаго Посольства въ Константинополь, дозволено Митиленской епархіи прислать въ Россію довѣренныхъ лицъ, по назначенію мѣстнаго Духовнаго Начальства, для сбора, въ теченіи одного года, подавій въ пользу разрушенныхъ въ 1868 году землетрясеніемъ монастыря св. Таксіарховъ и другихъ церквей на островѣ Митиленѣ, на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніяхъ; б) что на основаніи вышеизъясненнаго Высочайшаго соизволенія явились въ Синодальную Канцелярію, 9-го августа сего года, монахъ упомянутаго монастыря Павсій, и 24 августа, іеромонахъ Евгеній и представили выданные имъ отъ миссіи вашей въ Константинополь паспорта отъ 15 іюля сего же года. Приказали: Прибывшимъ въ С. Петербургъ, на основаніи вышеозначеннаго Высочайше утвержденаго, въ 6-й день апрѣля сего года, опредѣленія Святѣйшаго Синода, монаху Греческаго монастыря Св. Таксіарховъ на островѣ Митиленѣ Павсію и іеромонаху Евгенію, для сбора въ предѣлахъ имперіи добротныхъ подавій, въ пользу означеннаго монастыря и другихъ церквей Митиленской епархіи, выдать изъ Синодальной Канцеляріи шнуровую книгу, срокомъ на одинъ годъ, съ тѣмъ: а) чтобы сборъ сей они, монахъ Павсій и іеромонахъ Евгеній, производили сами, не передавая книги

ни подъ какимъ предлогомъ, въ постороннія руки; б) чтобы подавнія вносили въ оную вѣрно и ясно и в) чтобы по окончаніи сбора въ какой либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу, представляли въ мѣстныя Консисторіи для по-вѣрки и доставленія за тѣмъ денегъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ; для свѣдѣнія же о томъ и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, послать по Духовному вѣдомству печатные указы.

(Къ свѣдѣнію).

II.

ИЗВѢСТІЯ

по духовному учебному вѣдомству.

— Кончившіе курсъ Московской Духовной Академіи, воспитанники Александръ Бѣляевъ и Петръ Скворцевъ 14 августа 1868 года опредѣлены помощниками инспектора при смоленской Семинаріи.

— Профессоръ семинаріи, священникъ Даниль Петровичъ Лебедевъ, указомъ Св. Синода отъ 7-го октября за № 3051, утвержденъ инспекторомъ смоленской семинаріи.

— Кончившій курсъ Московской Духовной Академіи, воспитанникъ Петръ Соголовъ 21 октября вступилъ въ должность

учителя смоленской семинаріи, по классу священнаго писанія, на мѣсто вышедшаго въ отставку наставника Павла Галицковскаго.

Распоряженіе о припечатаніи объявленій Хозяйственнаго Управленія и Московской Синодальной типографіи.

Святѣйшій Синодъ, въ виду распространенія между сельскимъ духовенствомъ и населеніемъ свѣдѣній касательно книгъ, издаваемыхъ Синодальными Типографіями, опредѣленіемъ отъ 21 іюня 12 іюля сего года, постановилъ: *вмѣнить Редакціямъ Епархіальныхъ вѣдомостей въ обязанность печатать въ сихъ вѣдомостяхъ бесплатно объявленія, которыя будутъ доставляемы имъ Хозяйственнымъ Управленіемъ и Конторою Московской Синодальной Типографіи, о вновь выходящихъ изъ Синодальныхъ Типографій книгахъ.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

отъ Правленія Смоленской духовной Семинаріи.

Симъ объявляется, что Святѣйшимъ Синодомъ 9-го Августа текущаго года опредѣлено: а.) ученикамъ, по окончаніи 186⁶/₇ года, уволеннымъ изъ Семинаріи, вслѣдствіе измѣненія отѣтокъ объ ихъ успѣхахъ, противъ постановленія Святѣйшаго

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное Іоанномъ, епископомъ смоленскимъ въ г.

Вязьмѣ, при освященіи придѣльнаго престола въ соборномъ храмѣ,

24 сентября, 1867 года.

Я искренно радуюсь, братія мои, въ первый разъ видя себя въ вашемъ городѣ, столь значительномъ между другими городами Смоленской губерніи; еще болѣе радуюсь о томъ, что мое первое прибытіе къ вамъ соединяется съ освященіемъ новаго храма Богу: добрый знакъ, знакъ, что мое посѣщеніе, при всемъ моемъ личномъ недостоинствѣ, на этотъ разъ сопровождается дѣйствительною благодатію Божію, освятительною для мѣсть и душъ христіанскихъ; радуюсь, видя въ вашемъ городѣ множество и благолѣпіе храмовъ Божіихъ; радуюсь наконецъ и по достоинству цѣню и то особенное усердіе къ святынь и святительству пастырскому, которое вызвало меня сюда и встрѣтило меня здѣсь.

Теперь, братія мои, хотите ли дополнить и еще болѣе возвысить и упрочить мою духовную радость? Желаете ли, по крайней мѣрѣ, чтобы я сдѣлалъ у васъ свое дѣло вполне, какъ слѣдуетъ истинному пастырю, и, при всей радости быть и молиться съ вами, не вынесъ отсюда скорбнаго чувства,

что не всё у васъ сдѣлалъ? Да, кромѣ освященія новаго храма, здѣсь еще есть у меня мысль и забота. На моемъ попеченіи и тѣ особенные храмы, въ которыхъ каждый изъ васъ есть самъ по себѣ и стронтель, и бюститель, и служитель и даже *іерей Богу*, храмы, которыхъ только паружность бываетъ видима другимъ, а внутреннее святилище болшею частью сокрыто и глубоко, глубоко затаено, и только сквозь растворенныя двери и окна, отблески и звуки, выходящіе изънутри, даютъ разумѣть, что тамъ совершается. Понимаете, о какихъ храмахъ я говорю? О храмахъ внутреннихъ, о святилищахъ души, устрояемыхъ изъ нашихъ мыслей, чувствъ, намѣреній и дѣлъ. Вотъ о чемъ я теперь думаю: каковы-то у васъ эти храмы? Я не могу самъ видѣть ихъ внутренности; не могу и требовать, чтобы каждый изъ васъ теперь открылъ мнѣ свой внутренній храмъ: но когда буду совнѣ видѣть отблескъ того внутренняго, яркаго свѣта души, который не можетъ не выражаться во внѣшности, въ добрыхъ дѣлахъ; когда будутъ слышны тѣ гармоническіе звуки благонастроенныхъ мыслей и чувствъ, въ какихъ выражается чистый голосъ истинно-христіанской души, тогда могу ли сомнѣваться, что въ вашихъ внутреннихъ храмахъ совершается христіанское служеніе Богу духомъ и истиною, что тамъ все чисто, свято, благодѣшно, что тамъ дѣйствительно живетъ Богъ? А когда не видно такого свѣта, не слышно такихъ звуковъ, внутри только темнота, показывающая, что тамъ нѣтъ жизни, или живетъ только то, что любитъ мракъ, или когда несутся отътуда нестройные, грубые, дикіе звуки, т. е. худыя мысли, злыя чувства, порочныя желанія, постыдныя дѣла, тогда что сказать о вашихъ душевныхъ храмахъ? Тогда ясно, что въ нихъ не служеніе Богу совершается; не благодать Божія жи-

веть, что это какія нибудь языческія капища съ идолослуже-
ніемъ, или можетъ быть, и христіанскіе, по имени и назначе-
нію, храмы, но оставленныя въ небреженіи, запустѣнія и страш-
нымъ безпорядкѣ. И будутъ думать: вѣоть въ этомъ городѣ
много вещественныхъ храмовъ Богу, а много ли чистыхъ,
добрыхъ душъ и благоустроенныхъ въ истинныя храмы Богу?
Буду знать о вашемъ усердіи и жертвахъ акты въ шину бла-
годѣлю храмовъ, и — буду оплакивать ихъ внутреннее, нрав-
ственное запустѣніе; и буду слышать о вашей преданности
Церкви и утрачивать за вашу душевную погубель. Какія
противуположности! Но и будутъ разрывать смѣю сердце,
также какъ будутъ разрывать вашу внутреннюю духовную
жизнь.

А каковъ у васъ соборный внутренній храмъ? Этотъ —
наружный — очень благоустроенъ; а внутренній? Скажу яснѣ:
каково все ваше христіанское общество? Сохраняется ли и
благоустроена ли у васъ Христова Церковь? Есть ли у васъ
и крѣпко ли держится единеніе вѣры и духа церковнаго?
Живетъ ли между вами любовь христіанская, всѣхъ объемлю-
щая, всѣхъ единящая, всѣмъ благожелательствующая? Царст-
вуетъ ли у васъ миръ благодатный, не допускающій раздора
страстей, борьбы самолюбій, враждебнаго столкновенія житей-
скихъ интересовъ? Живо ли у васъ христіанское милосердіе,
не терпящее видѣть и оставлять ближняго умирающимъ отъ
голода и холода и разныхъ житейскихъ невзгодъ, милосердіе,
не частное только, а и общественное, не размысленное на ме-
лочныя подаванія нищимъ, а выражающееся въ соединенныхъ
усиліяхъ и жертвахъ общепользной дѣятельности? Любитъ ли
вашъ городъ съѣтъ, то есть то просвѣщеніе ума, которое не

пре себя только хорошо свѣтитъ, а любить, такъ чтобы онъ около него было свѣтло, и все общество не было бы темно? Самая промышленность вашего города затмѣнена ли печатью христіанской добросовѣстности, безкорыстія, общаго блага? Словомъ сказать: все дѣло вашей общественной, нравственной жизни также ли хорошо вырабатывается и такъ же ли приятно на христіанскій вкусъ, какъ вкусны мѣстныя издѣлія вашихъ рукъ? Если такъ, то крѣпка и чиста у васъ Христова Церковь, — у васъ истинный домъ Бога живаго! И вотъ и стало бытъ гдѣ — не уныло, не безплодно, не пополю обряду только, а радостно, плодотворно, вотъ всей души вы можете священнодѣйствовать и благодатию и молитвою, и словомъ и чистою жертвою душъ христіанскихъ! А если не совѣтъ такъ? Если не по духу Христову живетъ вашъ городъ, этотъ городъ чисторусскій, древле православный, не смущаемый иновѣріемъ и расколомъ, не развлекаемый суетою большихъ городовъ, не подлежащій близку теченію вольнаго духа времени, населенный преимущественно такимъ сословіемъ, въ которомъ болѣе другихъ сохраняется духъ вѣры и преданія отцовъ: то гдѣ же искать истиннаго христіанства? И долженъ буду я гдѣ видѣть здѣсь только городъ, а не Христову Церковь, только гражданское общество, а не святой союзъ христіанскихъ душъ, только уѣздъ Смоленской губерніи, а не дѣйствительный уѣздъ благодатнаго царства Божія на землѣ!

Впрочемъ, братія мои, я самъ не расположенъ такъ думать о васъ, и мой разговоръ такія рѣчи, я вовсе не намѣренъ помрачать настоящее торжество ваше, мѣстныя мое, и моимъ недовѣріемъ къ вамъ. Я выражаю только свою заботливость о вашихъ духовныхъ храмахъ, для меня обязательную, для васъ

не пререкаемую. Примите же и вы къ сердцу моему и подумайте о душахъ вашихъ. А я какъ усердно имѣлъ призывалъ на этотъ храмъ благодать вышняго освещенія, такъ искренно желаю, чтобы онъ послужилъ дѣйствительному освященію вашихъ душъ и отъ глубины сердца призываю благословеніе Божіе на благочестивыхъ строителей и благотворителей его.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ДУШИ.

РАСКРЫВАЮЩАЯСЯ ВЪ ЧУВСТВОВАНІЯХЪ.

4) *Чувствованія духовныя, или идеальныя.* Существенное отличие ихъ въ томъ, что они независятъ отъ тѣхъ обѣдѣнныхъ впечатлѣній, которыми пробуждаются и поддерживаются прочія чувствованія, но связаны съ постоянными требованіями души человеческой, тѣсно соприкасаются съ идеями разума, въ которыхъ они обращены и на которыхъ сосредоточиваютъ интересъ свой. Если образованіе, и все нравственное развитіе очищаетъ и просвѣтляетъ ихъ, какъ у отдѣльнаго чловѣка, такъ у цѣлыхъ народовъ, если съ другой стороны — онѣ нередко заглушаются разнообразными житейскими цѣлями, то нѣтъ ни одного чловѣка, которому бы въ вѣтвѣ свѣтлыя, спокойныя минуты не заявляли своего присутствія, и чѣмъ разнообразнѣе развѣтвляется порядокъ жизни, чѣмъ болѣе мы стараемся заглушить ихъ, тѣмъ настойчивѣе они возникаютъ въ насъ. Каждый трудъ — усильно окончанный, каждое достигнутое благо, оставляющее скорую пустоту въ душѣ, каждый серьезный взглядъ на счастливаго и несчастнаго, каждая болѣзнь и смерть, прерывающія такъ много надеждъ нередко въ самомъ началѣ жизни, — вызываютъ

потокъ чувствованій, стремящихся за предѣлы чувственнаго міра. Гдѣ скрывается окончательная цѣль и настоящее назначеніе наше, въ чемъ истинное достоинство среди измѣнчивыхъ явленій, и гдѣ искать опоры противъ тѣхъ смущеній, которыми тревожить ежедневно ходъ жизни,—все это такіе вопросы, которые противъ воли тѣснятся въ душу нашу, и сосредоточиваютъ вокругъ себя рядъ соответственныхъ имъ чувствованій. Прямыхъ, положительныхъ отвѣтовъ на эти вопросы нѣтъ и не было; но то, что они возникали, и что человечество—то съ сомнѣніемъ, то съ надеждою, то съ восторженною мечтательностью, то съ вѣрою, ищетъ цѣлей своего бытія, ощущаетъ себя въ постоянной связи съ сверхчувственнымъ міромъ, и даже намѣренной борьбой съ этимъ ощущеніемъ только еще болѣе доказываетъ его живучесть,—вся эта совокупность помысловъ и движеній должна точно также, какъ и внѣшній порядокъ общества, даже еще болѣе, нежели послѣдній, войти въ число тѣхъ рѣшительныхъ фактовъ, которыми собственно человѣческая природа возвыщается надъ всякимъ животнымъ развитіемъ. По связи этихъ чувствованій съ тремя высшими идеями разума человѣческаго:—центральною для всѣхъ—идеею Бога, потомъ идеєю добра, заключающаго истинную цѣль нашего назначенія, и идеєю красоты, олицетворенною въ мірѣ видимомъ,—ихъ раздѣляютъ на три отдѣла: чувствованія религиозныя, нравственныя и эстетическія.

а) *Религиозныя чувствованія.* Основаніе этихъ чувствованій составляютъ: живая вѣра въ бытіе Бога и Его пр. мысль, глубокое убѣжденіе въ возможность непосредственнаго общенія съ Нимъ, стремленіе въ Нему въ молитвѣ и сознаніе высшего благополучія по внутренности сдѣланія собственного су-

щества съ существомъ Божиимъ. Высочайшій образецъ всѣхъ этихъ чувствованій представляетъ намъ жизнь Иисуса Христа. Нѣкоторые изъ мыслящихъ людей выводятъ эти чувствованія изъ всеобщей зависимости человѣка, изъ того, что, при всѣхъ усиліяхъ, онъ самъ собою не можетъ удовлетворить своимъ требованіямъ. Дѣйствительно, подавленный нуждою и страданіемъ, когда все, на что онъ надѣялся: богатство, честь, и самый даже разумъ не помогаютъ ему, — живѣе обращается къ Богу, и даже совѣмъ измѣняетъ свой образъ жизни на лучшее. Но это только случайный поводъ къ пробужденію религиозныхъ чувствованій, а не внутренній источникъ ихъ. Скорѣе всего въ этомъ случаѣ можетъ произойти оцѣпенѣвающая душу страхъ и ложный взглядъ на карающее Божество, или суевѣрное настроеніе, восбращающее себя отовсюду, даже въ мельчайшихъ подробностяхъ жизни, охваченнымъ таинственно-мрачными силами. Религиозныя чувствованія могутъ возникнуть не въ подавленныхъ силахъ души нуждою и бѣдственіемъ, а въ возвышеніи ихъ надъ всѣмъ чувственнымъ, въ ощущеніи мира и спокойствія тамъ, гдѣ нѣтъ измѣнчивости и бѣдственныхъ переворотовъ. Возвыситься къ сверхчувственному міру не легко, а удержаться на этой высотѣ еще труднѣе, — для этого требуются подготовленныя споры въ самой душѣ. Есть еще мысль: будто происхожденіе религиозныхъ чувствованій заключается въ естественномъ требованіи благополучія, соотвѣтственнаго нравственнымъ заслугамъ каждаго человѣка, которое можетъ быть удовлетворено только Высочайшимъ Правителемъ міра, и слѣдовательно, религиозныя чувствованія, будто бы суть слѣдствія нравственныхъ требованій. Справедливо, что религія и нравственность близко связаны другъ съ другомъ, — и если религія поддерживаетъ и укрѣпляетъ

еть во время борьбы за долгъ, когда силы сами собою ослабѣваютъ. — Но съ другой стороны, горизонтъ религіозныхъ чувствованій гораздо болѣе расширяется и просвѣтляется, когда очищаются и просвѣтляются нравственныя понятія. Но тѣмъ не менѣе религіозныя чувствованія имѣютъ самостоятельную сферу: нравственность обнимаетъ собою видимые факты, поступки и образъ мыслей лицъ, подлежащихъ въ чувственному наблюденію, а религіозныя чувствованія обращены къ сверхчувственному міру. Въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ могутъ быть самыя днствія, возвышенныя религіозныя чувствованія, — и въ тоже время, въ слѣдствіе слабаго развитія воли и характера, онъ дѣйствуетъ малодушно, перѣшительно, и даже можетъ увлекаться въ грязные поступки. Гораздо вѣроятнѣе, на первый взглядъ, то что чѣмъ обширнѣе разумъ познаніями, тѣмъ скорѣе доходитъ додохъ религіозныхъ чувствованій; — въ самомъ дѣлѣ, многіе ученые люди, прославившіеся въ дѣлѣ науки, — послѣ всѣхъ усилій познать истину собственными силами, видя невозможность этого и ограниченность своихъ силъ, обращались къ вѣрѣ. Но во 1-хъ такихъ людей весьма немного, а религіозныя чувствованія свойственны всѣмъ; во 2-хъ знаніе и наука какъ бы далеко не расширялись, а все должно будутъ закончить о знаніемъ, и напередъ опредѣлить: какимъ чувствованіемъ они должны будутъ разрѣшиться, — невозможно. Слѣдовательно источникъ религіозныхъ чувствованій находится не въ области разума, а въ сердцѣ. — Какъ происходятъ эти движенія, это лежитъ внѣ нашего сознанія, — какъ внѣ нашего сознанія происходитъ образованіе внѣшнихъ ощущеній; мы создаемъ только результаты раздраженій, а въ видѣ предчувствій съ другого міра, — и разрабатываемъ потомъ содержаніе ихъ въ формѣ идей. — Такъ и какъ религіозныя чувствованія

обращаются къ сверхчувственному міру, гдѣ открытъ широкій просторъ и для вымысловъ, то какъ скоро онѣ становятся интересны, не какъ побужденія къ нравственной дѣятельности, а какъ источникъ всего таинственнаго и чудеснаго, они измѣняются въ мистицизмъ, мечтательность, разныя видѣнія, принимающія осязательную форму и, при сильно-развитомъ воображеніи, дѣйствующія на нашу душу столь же сильно, какъ и чувственные предметы.— Съ другой стороны, если религіозныя чувствованія исключительно обратитъ въ формы знанія, нормы истины, то какъ интересъ здѣсь сосредоточивается на посторонней цѣли,—легко можетъ случиться, что самыя живыя чувствованія задохнутся подъ формами и категоріями разсудка.

(6 *Нравственныя чувствованія.* Если ваша дѣятельность руководится не однимъ сознаніемъ долга, но оживлена сильнымъ участіемъ сердца къ нему, и отъ него заимствуетъ теплоту, энергію, и возвышается до героизма и самоотверженія, если мы съ восторгомъ отзываемся на всякій благородный поступокъ, и испытываемъ негодованіе при унижительныхъ дѣйствіяхъ, то такія движенія называются нравственными, или моральными чувствованіями. Здѣсь также, какъ и въ другихъ чувствованіяхъ, приходитъ удовольствіе, или неудовольствіе, только онѣ возникаютъ изъ сравнительной оцѣнки намѣреній и нравственныхъ поступковъ по отношенію ихъ къ общему назначенію нравственно-свободныхъ личностей. Если напр. на насъ трогаетъ великодушіе побѣдителя къ побѣжденному врагу, и въушаетъ негодованіе: коварство, измѣна, — то въ основѣ этихъ чувствованій лежитъ сравненіе ихъ предъ нравственнымъ долгомъ, или иначе предъ судомъ совѣсти.

Практическая философія пыталась—было освободить нравственную дѣятельность отъ всякихъ побужденій со стороны сердца, и ограничить ее однимъ побужденіемъ: сознаниемъ долга, — чтобы такимъ образомъ освободить нравственность отъ всякихъ самолюбивыхъ интересовъ, и возвысить самую добродѣтель. Но еслибы и нашлась какая нибудь возможность отдѣлить нравственныя стремленія отъ всякой тѣни радостнаго, или скорбнаго участія въ своему назначенію, то они превратились бы въ безжизненный порывъ къ дѣйствию, подобный механическимъ явленіямъ, но ни въ какомъ случаѣ—въ моральныя движенія, способныя произвести моральныя поступки. Кантъ, пытавшійся замѣнить личный интересъ своимъ, такъ называемымъ, категорическимъ императивомъ, впоследствии самъ сознавался, что не находитъ въ немъ силы и значенія обязательныхъ для всѣхъ.

Понятіе о совѣсти. Основа для оцѣнки высшихъ и благороднѣйшихъ моральныхъ дѣйствій и стремленій, и противоположныхъ имъ низкихъ и пошлыхъ—лежитъ въ нашей совѣсти; она указываетъ настоящій образецъ моральнаго совершенства. Ни одна система морали, пытавшаяся вывести рядъ обязанностей, или нравственныхъ идеаловъ изъ одного высшаго начала, не могла ничего сдѣлать болѣе, кромѣ логическаго подчиненія своихъ выводовъ своему началу и уясненія ихъ отношеній къ нему. Но увѣренность въ томъ, что самыя выводы ея дѣйствительно содержатъ въ себѣ обязательныя для насъ предписанія, никогда не вытекала сама собою изъ начала,—она высказывалась только непосредственнымъ голосомъ совѣсти, и съ приговоромъ ея справлялись при каждомъ отдѣльномъ вопросѣ. Были взгляды, которые основывали нравственныя

убѣжденія наши на извѣстныхъ отношеніяхъ свободныхъ существъ, отъ которыхъ, будтобы зависитъ безусловное одобреніе, или порицаніе; но и они отказывались опредѣлить изъ этихъ отношеній: что именно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ достойно одобренія, и что подлежитъ порицанію, — и для рѣшительнаго приговора отсылали также къ совѣсти. Эта ссылка на совѣсть весьма замѣчательна, — она ясно говоритъ, что, между тѣмъ, какъ формы удовольствій весьма разнообразны: одни выше, другія ниже, и могутъ измѣняться въ неудовольствія, особенно при сравненіи ихъ съ другими, — только удовлетвореніе совѣсти, и согласіе каждаго удовольствія съ ея закономъ и нормою, не подлежатъ никакимъ колебаніямъ въ своей цѣнности. Общій взглядъ на разности нравственнаго состоянія у разныхъ племенъ и народовъ говорить, что совѣсть также какъ и всѣ другія силы наши, подлежитъ постепенному развитію. Многое изъ того, что у менѣ образованныхъ племенъ считается за долгъ, нарушеніе котораго также сопровождается укоризнами совѣсти, у людей образованныхъ считается заблужденіемъ; напр. погребеніе умершаго у Индусовъ сопровождалось добровольнымъ обреченіемъ на смерть одной изъ оставшихся женъ, это также долгъ совѣсти, уничтоженный только участіемъ Европейцевъ. Обязанные христіанскому воспитанію, мы привыкли считать, что правила совѣсти, являются намъ сами собою — готовыми. Но вникая глубже въ самихъ себя, находимъ тамъ сначала только общую увѣренность въ томъ, что на насъ лежитъ какой-то долгъ, что наши свободныя дѣйствія подлежатъ отвѣтственности. Но какіе законы должны управлять нашею дѣятельностію, и на сколько мы сами способны понимать ихъ, это зависитъ частію отъ вліянія житейскихъ обстоятельствъ, еще болѣе отъ точности соображенія,

на сколько оно способно отличить обязательные для всѣхъ законы совѣсти отъ тѣхъ частныхъ, единичныхъ формъ ихъ, въ которыхъ они являются по требованію различныхъ житейскихъ отношеній». Добрыя и злыя влеченія говорить, Лотце, всегда жили въ сердцахъ человѣческихъ, и всегда существовали въ нихъ такой судъ совѣсти, который сдерживалъ болѣе, или менѣе слѣбое неразуміе животныхъ пожеланій, и сквозь чувственную страсть проводились хотя нѣкоторыя черты настоящихъ правъ и обязанностей. Но та высшая нравственность, которая возникаетъ изъ познанія назначенія человѣчества и его отношеній къ природѣ, не можетъ существовать безъ участія ума и установившихся жизнию многообразныхъ отношеній нравственныхъ, которыя даютъ сознанію новыя точки для послѣдовательнаго развитія человѣческаго существа. „Такимъ образомъ если съ одной стороны совѣсть, какъ требованіе нравственнаго усовершенствованія, врождена намъ, то съ другой— сама собой душа непораждаетъ яснаго пониманія законовъ ея.

в) *Чувствованія эстетическія.* Существенное отличіе этого рода чувствованій не въ томъ только, что онѣ обнимаютъ собою все, что есть прекраснаго и возвышеннаго, какъ въ природѣ, такъ и въ искусствахъ,— а въ томъ,— что мы посредствомъ ихъ въ видимыхъ явленіяхъ отгадываемъ аналогическія съ своими собственными внутреннія настроенія стороннихъ предметовъ. Есть много предметовъ, которые нравятся намъ своимъ наружнымъ видомъ: напр. прекрасная мебель, прекрасныя цвѣты, кушанье, великолѣпно-убранный сервизомъ столъ и т. п.; всѣ эти предметы если только останавливаютъ наше вниманіе наружнымъ видомъ, пробуждаютъ чувствованія, зависящія отъ внѣшнихъ органовъ, преимущественно зрѣнія, и

потому называющіяся *приятными чувствованіями*. Но если это напр. въ шумѣ порывистаго вѣтра находитъ аналогію съ бурными порывами страсти, если въ плачущей ивѣ, — или кудрявой березѣ, видитъ сходное съ чувствомъ человѣка, то печальнымъ, то радостнымъ, если далѣе въ созданіяхъ искусства отгадываетъ то внутреннее настроеніе, которое передалъ художникъ во внѣшнихъ формахъ, — тогда чувствованія называются эстетическими, или поэтическими. — Такъ какъ эстетическія чувствованія переносятъ на окружающіе предметы собственную свою природу, посему гуманность глубже входитъ чрезъ нихъ во всѣ касающіяся ихъ предметы, нежели въ другихъ чувствованіяхъ, — и имъ по преимуществу усваивается одушевленіе предметовъ. Съ другой стороны, — такъ какъ эти чувствованія стремятся открыты: какія внутреннія расположенія выражаются подъ внѣшними явленіями, то — этимъ они близко напоминаютъ собою стремленіе метафизики: — открыты во внѣшнихъ предметахъ внутреннюю природу ихъ; но метафизика отыскиваетъ объективную природу вещей, и силится выдѣлать при этомъ, сколько возможно, все, что въ ея изысканіяхъ прिवодитъ субъективнаго. Эстетическія чувствованія интересуются только тѣмъ, что во внѣшнихъ явленіяхъ предполагаетъ скрывающіяся чувствованія и стремленія, напоминающія собственное наше, внутреннее состояніе. Откуда само собою слѣдуетъ, что чѣмъ болѣе развита наша внутренняя жизнь, тѣмъ болѣе она находитъ отраженій себя въ постороннихъ предметахъ, и тѣмъ шире становится эстетическая симпатія. Есть люди, которымъ понятны говоръ древесныхъ листьевъ, ручья лепетанье, звѣздная книга, ропотъ морскихъ волнъ, радости и скорби сѣднаго и богатаго, но для этого нужно имѣть также разнобразно и широко развитую глубину сердца, какъ она была у

того писателя, въ которому прилагають такую широкую симпатію. Напротивъ, чѣмъ бѣднѣе и ограниченнѣе внутренняя жизнь, тѣмъ бѣднѣе и ограниченнѣе кругъ эстетическихъ чувствованій. Въ концѣ прошлаго столѣтія въ Швейцаріи прославился одинъ живописецъ, котораго картины сдѣлались модою у всѣхъ богатыхъ и знатныхъ людей. Но этотъ живописецъ былъ такъ не далекъ по уму и образованію, и такъ дичился людей, что его скорѣе можно было назвать вѣдомомъ. Соотвѣтственно внутреннему состоянію,—и симпатія его не простиралась далѣе самыхъ бѣдныхъ и мелкихъ явленій жизни: уличныхъ мальчишекъ, съ ихъ играми, оборванныхъ нищихъ съ ихъ циническими положеніями и т. п. Особенно симпатія его по странному сближенію сосредоточивалась на кошачьей породѣ; эти животныя изучены имъ въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ и столь живо представлены, что ему усвоили прозваніе кошачьяго Рафаэля. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ ему было взять лучшее содержаніе для своей кисти? Въ собственномъ сердцѣ онъ находилъ только аналогію съ этою породою животныхъ, и потому все выходило у него живо и естественно; возмись онъ за высшіе его сферы предметы, все вышло бы вяло, ненатурально и ложно.— Съ другой стороны это явленіе доказываетъ, что эстетическія чувствованія принадлежатъ не однимъ только высоко развитымъ людямъ, но и тѣмъ, кто стоитъ на самой низшей лѣстницѣ образованія, а слѣдовательно и всѣмъ тѣмъ, кто стоитъ между этими двумя крайними предѣлами, только съ тѣмъ весьма важнымъ различіемъ, что у образованнаго человѣка сфера эстетическихъ чувствованій гораздо разнообразнѣе, и если можно, такъ выразится, болѣе гуманна, чѣмъ у неразвитаго человѣка. Памятники искусства, оставшіеся у разныхъ народовъ древняго и новаго

міра, представляють ясное доказательство этому. Такъ какъ въ эстетическихъ чувствованіяхъ мы одушевляемъ сторонніе предметы собственною жизнію, а въ жизни нашей занимаетъ значительное мѣсто и моральный кругъ дѣятельности, — посему моральное можетъ быть также содержаніемъ эстетическихъ чувствованій, какъ и всѣ другія проявленія нашей внутренней жизни; только—явно, что эстетика неограничивается этою одною стороною.

Соотвѣтственно различію содержанія эстетическія чувствованія принимаютъ различныя видоизмѣненія. Если они сосредоточиваются на высокомъ въ нравственныхъ дѣйствіяхъ челоуѣка, или въ явленіяхъ природы, тогда они называются *высокими*. Если ихъ интересъ заключается въ чувствованіяхъ и движеніяхъ обнаруживающихся въ прекрасной формѣ, тогда они называются *прекрасными*.

Съѣздъ учителей начальныхъ народныхъ училищъ Смоленскаго уѣзда въ августъ 1868 года.

Штатный смотритель смоленскихъ училищъ, Самойло, обозрѣвавшій начальныя народныя училища Смоленскаго уѣзда въ 1867 и 1868 годахъ, двукратно доносилъ Уѣздному училищному Совѣту, что во всѣхъ училищахъ преподаваніе производится по старинной методѣ и въ особенности первоначальное обученіе чтенію; никто изъ учителей малѣйшаго

понятія не имѣетъ, о звуковомъ методѣ съ подвижными буквами. Были случаи, что дѣти просиживали по двѣ, а иногда и по три зимы за азбукой и, наконецъ, соскучивши безтолковымъ ученіемъ, оставляли училище, не выучившись читать. Но и оставшіяся дѣти, послѣ многотруднаго и долговременнаго выучиванія азбуки, упражняются въ механическомъ чтеніи по книгамъ, большею частью не доступнымъ ихъ понятіямъ. Вслѣдствіе чего программа ученія въ народныхъ училищахъ не исполняется.

Уездный Училищный Совѣтъ, принимая во вниманіе донесенія штатнаго смотрителя и желая ввести въ начальныя училища рациональный методъ ученія, постановилъ: 1) Вызвать учителей начальныхъ училищъ въ городъ Смоленскъ для ознакомленія ихъ съ лучшими методами преподаванія предметовъ, которые проходятся въ начальныхъ училищахъ, съ выдачею каждому изъ нихъ, въ пособіе по 10 руб. 2) Снабдить всѣ училища книгами для первоначальнаго чтенія, доступными дѣтскому возрасту.

Вслѣдствіе вызова, 16-го августа прибыло въ городъ 2, законоучителя и 8, учителей. 17-го августа прибывшіе преподаватели приглашены были штатнымъ смотрителемъ на педагогическій совѣтъ, на которомъ сперва объяснена цѣль собранія преподавателей въ городъ, потомъ обсуждалась руководства первоначальнаго обученія грамотѣ: Шарловскаго, Главинскаго, Ушинскаго и Корфа и, остановившись на „Родномъ словѣ для учащихся“, Ушинскаго и „Руководствѣ къ обученію грамотѣ“ Корфа, отдано имъ преимущество предъ другими, и наконецъ, для большаго ознакомленія съ методою обонхъ авторовъ и примѣненія оной къ преподаванію, равномъ для усвоенія приѣмовъ нагляднаго обученія по дѣйствительнымъ

предметамъ, — ариметики, объяснительнаго чтенія и американской метода писанія Карстера, предложено прибывшимъ преподавателямъ, выслушать нѣсколько лекцій городскихъ приходскихъ учителей.

19, 20 и 21 числа августа, въ присутствіи прибывшихъ преподавателей прочтены были учителемъ 1-го приходскаго училища Пузыревскимъ лекціи: 1) изъ нагляднаго обученія по дѣйствительнымъ предметамъ, обь окнѣ классной комваты. 2) Обученіе чтенію по звуковому методу съ подвижными буквами. 3) Изъ ариметики, наглядное счисленіе. 4) Объяснительное чтеніе. Учителемъ 2 приходскаго училища Горанскимъ прочтены были лекціи: 1) наглядное обученіе. 2) Элементарное письмо.

22-го августа, опять приглашены были прибывшіе преподаватели на засѣданіе въ Совѣтъ, на которомъ опредѣлена программа для ученія въ начальныхъ училищахъ.

1) *3 конь Божій*. Обученіе закону Божію въ особенности должно имѣть характеръ воспитательный, оно должно укоренить въ дѣтяхъ любовь къ Богу и ближнему, направить ихъ сердце ко всему доброму и высокому. Посему преподаваніе закона Божія должно исходить отъ души и сердца преподавателя. Такъ какъ молитва есть одно изъ сильнѣйшихъ средствъ къ умственному и нравственному развитію челоуѣка, есть сила и жизнь всякаго дѣла и ученія и первое выраженіе нашихъ отношеній къ Богу, то и уроки по закону Божію должны начинаться съ молитвы. Сперва должно объяснить дѣтямъ знаніе и необходимость вѣшнихъ знаковъ молитвы, какъ то: крестнаго знаменія, поклоновъ, коленноприклоненія, стоянія во время молитвы предъ иконою. Молитвы изучаются съ начала съ голоса въ классѣ. Предъ заучиваніемъ дѣлается объясненіе молитвы:

каждое слово переводится на русскій языкъ, затѣмъ объясняются цѣлыя предложения и наконецъ вся молитва рассказываетя учениками въ классѣ, подъ непосредственнымъ руководствомъ преподавателя. Молитвы: Господи Исусе Христе; Царю Небесный, Святый Боже; Пресвятая Троице; Отче нашъ; Спаси Господи; Да воскреснетъ Богъ; предъ ученіемъ и послѣ ученія; предъ обѣдомъ и послѣ обѣда. Далѣе слѣдуетъ объяснить дѣтямъ чинъ церковнаго Богослуженія, преимущественно литургіи, значеніе тѣхъ таинствъ, которыя они принимаютъ, какъ-то: Крещенія, Муропомазанія, Покаянія и Причащенія и значеніе праздниковъ; потомъ познакомить ихъ съ священною исторіею въ краткихъ рассказахъ, въ особенности изъ земной жизни Спасителя. Краткій катихизисъ въ начальныхъ училищахъ слѣдуетъ преподавать совмѣстно съ священною исторіею. На священную исторію преподаватель долженъ смотрѣть, какъ на выраженіе всего ученія Христіанскаго въ жизни и примѣрахъ. Объясняя слово за словомъ, понятіе за понятіемъ символъ вѣры, или заповѣди, преподаватель долженъ указать на исторію жизни Господа Исуса Христа которая есть не только исторія, но и догматъ вѣры и законоположеніе для дѣятельности, и на тѣ лица и дѣйствія, въ коихъ выразилось приложеніе Закона Христова къ жизни. Тогда вѣроученіе и правоученіе не будутъ казаться отвлеченными; тогда правило и примѣры сольются въ представленіи дитяти въ одно цѣлое и найдутъ живое сочувствіе въ его сердцѣ. Здѣсь и другая польза, дитя повторитъ священную исторію, какъ живое основаніе для его религіозныхъ убѣжденій, какъ образецъ и правило для его жизни. Руководства къ преподаванію закона Божія должны быть: Начатки христіанскаго ученія; Первоначальные уроки по закону Божию

въ вопросахъ и отвѣтахъ, Михайловскаго, изд. 1868 года; о Святыхъ таинствахъ въ православной церкви и объ отношеніи къ нимъ православныхъ, его же; священныя исторіи Соколова и Базарова.

2) *Наглядное обученіе* по дѣйствительнымъ предметамъ. Учитель долженъ имѣть въ виду: названіе предмета, части предмета, назначеніе, цвѣтъ, видъ, положеніе предмета, какой предметъ по осязанію и вкусу. Предметы для изученія должно брать изъ сельской жизни; *строенія*: училищный домъ, крестьянскій домъ, сарай, амбаръ, хлѣвъ, гумно, овинъ, сѣноваль; *орудія*: соха, борона, телѣга, коса, топоръ, серпъ, цѣпъ и проч.; домашнія животныя и птицы, садовыя и огородныя растенія,

3) *Русскій языкъ*. Первоначальное обученіе грамотѣ должно вести по звуковому методу съ подвижными буквами по руководству Корфа или Ушинскаго, какъ показано въ родномъ его словѣ для учащихся, изд. 1867 г. стр. 44 статья: звуковыя упражненія,—чтобы дѣти научились читать по русски и по славянски отчетливо, съ сохраненіемъ должнаго ударенія на словахъ и самое главное, чтобы они все читаемое понимали и могли расказать. Для упражненія въ чтеніи выбираются съ начала не большія и легкаго содержанія статьи. Статью читаетъ громко сперва самъ учитель, потомъ заставляетъ лучшаго ученика прочесть, послѣ слабѣйшій ученикъ избѣгается для чтенія, а тамъ всё вмѣстѣ читають хоромъ, съ раздѣленіемъ каждаго слова. По прочтеніи статьи объясняются ученикамъ не знакомыя слова и выраженія посредствомъ ватихизаціи, потомъ еще разъ прочтывается статья и затѣмъ уже расказывается способнѣйшимъ изъ учениковъ; всё остальныя слушаютъ расказъ. Если же въ расказѣ что будетъ

пропущено, то пополняется и исправляется рассказ учениками, замѣтившими пропущенное. Во избѣжаніе при этомъ случаѣ шума и беспорядковъ въ классѣ, ученики желающіе исправить рассказъ, заявляютъ о томъ молча, поднятіемъ руки или встаніемъ съ мѣста, а отвѣчаютъ только тѣ, которымъ учитель позволить. Чтобы побудить дѣтей быть внимательными къ чтенію и объясненіямъ, слѣдуетъ принять слѣдующія средства: 1) когда одинъ ученикъ читаетъ, то, оставивъ его, заставить другаго продолжать съ того же слова, на которомъ остановился первый. 2) При катихизаціи, сначала высказать вопросъ, а потомъ уже указать, кто долженъ отвѣчать. При этихъ средствахъ, каждый ученикъ ежеминутно будетъ въ ожиданіи что его спросятъ. Приучивши дѣтей читать толково, учитель долженъ стараться сообщить имъ какъ можно болѣе полезныхъ въ религіозно-нравственномъ и житейскомъ отношеніи свѣдѣній. Къ такого рода свѣдѣніямъ могутъ быть отнесены: чтенія изъ Евангелія и житій святыхъ, (преимущественно чествуемыхъ народомъ; житіе святаго въ честь котораго мѣстный храмъ, непременно должно быть прочтено и объяснено); рассказы изъ исторіи православной церкви и русскаго государства: описаніе климата, особенностей въ образѣ жизни и занятіяхъ народа, замѣчательнѣйшихъ городовъ, рѣкъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи; бесѣды о предразсудкахъ и суевѣріяхъ, которымъ придерживается мѣстное населеніе, съ указаніемъ, что именно въ этихъ суевѣріяхъ ложно, вредно; свѣдѣнія по части земледѣлія и промышленности; описаніе и объясненіе замѣчательнѣйшихъ явленій природы. Чтенія могутъ продолжаться прежнимъ порядкомъ т. е. сопровождаться наблюденіемъ за правильностію произношенія, объясненіемъ предметовъ, о которыхъ въ статьѣ сказано слишкомъ корот-

ко, вскользь, повтореніемъ прочитаннаго по вопросамъ и безъ вопросовъ.

4) *Арифметика*. Къ счету начинать приучать дѣтей наглядно до 10-ти, съ производствомъ устно всѣхъ четырехъ арифметическихъ дѣйствій и примѣненіемъ ихъ къ практическимъ задачамъ, взятымъ изъ сельской жизни. Когда же дѣти всесторонне изучать девять чиселъ, тогда показать цифры: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0 и, объяснивъ имъ ихъ значеніе, дать понятіе о десятичной системѣ счисленія, сперва на обыкновенныхъ счетахъ, потомъ на доскѣ съ отвлеченными и именованными числами; затѣмъ упражнять въ умственномъ счисленіи по швейцарскому учебнику Церингера. Способъ обучать счисленію съ помощію счетовъ изложенъ у Главинскаго, въ 3 отдѣлѣ его руководства. Приучивши дѣтей изображать числа до 100 и всесторонне ихъ разсматривать, должно приступить къ отдѣльнымъ четыремъ арифметическимъ дѣйствіямъ, какъ устно, такъ и письменно, съ примѣненіемъ ихъ къ различнымъ случаямъ практической жизни. Заучиваніе же арифметическихъ правилъ и опредѣленій: что есть арифметика“, что такое число, единица и проч. не допускается.

5) *Писаніе*. Такъ какъ обученіе писать должно идти въ параллели съ обученіемъ чтенію, то учитель съ первыхъ же дней можетъ готовить учениковъ своихъ къ элементарному письму, слѣдуя указаніямъ г. Ушинскаго въ Родномъ его словѣ для учащихся изд. 1867 года стр. 38, статья: Элементарное письмо. Дальнѣйшее же упражненіе дѣтей въ писаніи должно вести по Американской методѣ Карстера, заключающейся въ книжкѣ: „Курсъ скорописей“ Половцова изд. 1865 года.

6) *Пѣніе*. При обученіи церковному пѣнію надо стараться, чтобы дѣти умѣли пѣть молитву передъ ученіемъ и послѣ ученія и всю обѣдню, цѣлымъ классомъ. Слѣдуетъ научить дѣтей пѣть цѣлымъ же классомъ русскій народный гимнъ: „Боже Царя храни“. Въ воскресные и праздничные дни, должны непременно пѣть въ церкви на клиросѣ. При этомъ должно наблюдать, чтобы пѣніе въ церкви совершаемо было съ должнымъ благоговѣніемъ и съ полнымъ вниманіемъ къ совершаемому Богослуженію. Внушить должно дѣтямъ, чтобы они смотрѣли на храмъ не какъ на обыкновенное сборное мѣсто, но какъ на Святыню, гдѣ человекъ, отрѣшаясь отъ житейскаго, душою возносится къ Богу.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Призывъ къ благотворительности.

Въ петербургскихъ и московскихъ газетахъ сдѣланы заявленія о бѣдственномъ положеніи заслуженнаго профессора московскаго университета, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Михайловича Снегирева.

Какъ извѣстно, этотъ почтенный педагогъ былъ авторомъ жизнеописаній митрополита Платона и архіепископа Августина и имѣлъ счастье пользоваться особеннымъ расположеніемъ митрополита кіевскаго Евгенія и московскаго Филарета. Знаменитые архипастыри удостоивали его собственноручною перепискою, которая, какъ мы слышали, будетъ издана, вмѣстѣ съ перепискою его и съ другими свѣтскими учеными. По стеченію разныхъ семейныхъ обстоятельствъ, въ настоящее время этотъ маститый старецъ, не имѣя средствъ къ существованію, принужденъ былъ поступить въ Маріинскую больницу.

Для обезпеченія преклонныхъ годовъ своей старости, не желая прибѣгать къ общественной благотворительности, онъ приступаетъ къ изданію своихъ сочиненій, которыя по сіе время имѣютъ научное значеніе и сдѣлались уже библиографическими рѣдкостями. По причинѣ же болѣзни поставленный въ невозможность самому трудиться надъ новымъ изданіемъ прежнихъ своихъ трудовъ, Иванъ Михайловичъ обратился съ просьбою къ бібліотекарю Императорской публичной

библіотеки г. Ивановскому, дабы онъ, подъ его руководствомъ, принялъ на себя редакцію.

Это изданіе, могущее доставить единственную подпору безпомощному и парализемъ разбитому старцу, предпринимается въ полной увѣренности, что будетъ поддержано любителями изслѣдованій по части русскихъ древностей.

Г. Ивановскимъ, какъ уполномоченнымъ издателемъ, сдѣлано слѣдующее заявленіе:

Извѣстный въ русскомъ ученomъ мѣрѣ археологъ, бывшій профессоръ московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Снегиревъ, будучи въ преклонныхъ лѣтахъ, крайне нуждается въ средствахъ къ жизни, требующей удобствъ, какихъ достопочтенный ученый, при своемъ стѣсненномъ положеніи, имѣть не можетъ. Это грустное обстоятельство вынуждаетъ его прискивать необходимыя ему средства, не прибѣгая къ общественной благотворительности. Однимъ изъ источниковъ для этого могутъ быть собственные его труды, совершенные продолженіи слишкомъ 50-ти лѣтней литературной дѣятельности. Извѣстно, что изъ-подъ пера г. Снегирева вышло значительное число историко-археологическихъ сочиненій. Кромѣ общеизвѣстныхъ многотомныхъ его произведеній, написано имъ множество отдѣльныхъ монографій и статей по части отечественной исторіи, археологіи, этнографіи и библіографіи. Большая часть изъ нихъ помѣщена была въ свое время въ повременныхъ изданіяхъ, сдѣлавшихся почти недоступнымъ для пользованія за рѣдкостью самыхъ изданій.

«Какъ ни обилень этотъ источникъ, могущій представить историческаго матеріала на нѣсколько томовъ, но, къ сожалѣнію, упадокъ силъ не представляетъ возможности Ивану Михайловичу самому заняться изданіемъ своихъ трудовъ, и онъ долженъ прибѣгнуть къ чужой помощи.

«Имѣвъ счастье заслужить довѣріе многоуважаемаго автора, я изъявилъ согласіе на предложеніе его: принять на себя редакцію изданія всѣхъ его сочиненій и статей.

«Считаю своею обязанностью обратиться ко всѣмъ русскимъ ученымъ и библіографамъ, ревнителямъ и любителямъ отечественнаго просвѣщенія съ покорнѣйшею просьбою, не отказать мнѣ въ совѣтахъ, указаніяхъ и содѣйствіи къ изданію, имѣющему быть единственною подпорою для больнаго и семейнымъ горемъ убитаго старца.

«Теплое сочувствіе къ ветерану-археологу со стороны публики докажется принятіемъ участія въ подпискѣ на первый томъ собранія сочиненій И. М. Снегирева, который будетъ составлять отъ 30 до 35 листовъ въ большую осьмушку, съ приложеніемъ біографіи и портрета автора. Въ него войдутъ, кромѣ воспоминаній его, монографіи и статьи, помѣщенные въ разныхъ журналахъ. Одно заглавіе статей уже достаточно покажетъ, сколько въ нихъ заключается историческаго матеріала, нѣкъмъ или весьма мало еще разработаннаго. При выборѣ статей для перепечатанія имѣется въ виду современное положеніе науки.

«Отъ хода подписки будетъ зависѣть успѣхъ всего изданія, и съ этою цѣлью открывается подписка на 1-й только томъ,

составляющей какъ бы отдѣльное цѣлое, состоящее изъ оконченнхъ статей и потому имѣющее свое значеніе, еслибъ даже, по какимъ-либо особымъ причинамъ и непредвидѣннымъ обстоятельствамъ не могло осуществиться полное изданіе.

«Желающіе принять участіе въ подпискѣ благоволятъ прислать на мое имя *три рубля серебромъ*. Такъ какъ настоящее изданіе предпринято съ благотворительною цѣлью, то при первомъ томѣ напечатанъ будетъ полный списокъ гг. жертвователей-подписчиковъ.

„*А. Ивановскій*, бібліотекарь императорской публичной бібліотеки“.

Не лишнимъ считаемъ заявить, что въ числѣ подписчиковъ мы видѣли нашихъ государственныхъ сановниковъ, духовныхъ и свѣтскихъ ревнителей отечественной литературы, съ готовностью явившихся на призывъ издателя, предпринимающаго трудъ съ благотворительною цѣлью.

Самое изданіе, судя по выбору статей, представляетъ столько разнообразія для чтенія, что вѣроятно найдется много охотниковъ подписаться на сочиненія г. Снегирева, и каковою подпискою, доставивъ ему большому помощь для осуществленія изданія, сами приобрѣтутъ книгу, вполне достойную украсить собою бібліотеку и духовныхъ лицъ;—чего отъ души желаемъ.

Бываютъ безвыходныя положенія, когда человѣкъ доведенъ до послѣдней крайности, когда при всемъ желаніи честнаго труда, ничего другаго не остается, какъ только прибѣгнуть къ состраданію ближняго.

Въ Петербургѣ на Пескахъ (8 улица, д. № 27, кв. № 10) живетъ честный, благородный человѣкъ, П. М., въ настоящую минуту, съ—стеченіемъ несчастныхъ обстоятельствъ находящійся въ такомъ отчаянномъ положеніи.

П. М. съ цѣлымъ семействомъ присоединенъ изъ католичества въ православіе. Одно почтенное и уважаемое нами духовное лицо удостовѣряетъ о его благородныхъ качествахъ.

Мы убѣждены, что у насъ найдутся сердца, сочувствующія истинному несчастію.

По поводу римскаго вселенскаго собора.

Въ 85 № газеты „Современный Листокъ“, по поводу римскаго вселенскаго собора говорится: **надняхъ** распространился въ Петербургѣ слухъ, что папское приглашеніе явиться на римскій вселенскій соборъ полу-

чено между прочимъ и нашимъ святѣйшимъ Синодомъ, который будто бы готовить отвѣтъ на это приглашеніе. Мы очень радуемся этому слуху, если онъ справедливъ, тѣмъ болѣе, что приписываемое Синоду намѣреніе отвѣчать папѣ вполне соответствуетъ тому возрѣнію на это дѣло, какое мы недавно еще высказали на страницахъ «Современнаго Листка». Но категорическій отказъ принять участіе въ соборѣ, заявленный уже протестантскими обществами, равно какъ слухъ о несогласіи на то со стороны православныхъ Церквей, дошедшій до папы путемъ печати и другими, этотъ слухъ по видимому весьма неприятно подѣйствовалъ на папу. Рассказываютъ, что святой отецъ, не особенно надѣявшійся на успѣхъ своей попытки, все-таки, какъ онъ выразился, не ожидалъ, чтобы его голосъ «былъ до такой степени заглушенъ шумомъ житейскихъ дѣлъ, занимающихъ собою міръ» и въ этомъ ему представляется дурной знакъ.

Очевидно, римскій первосвященникъ избралъ невѣрную точку зрѣнія на отказъ не-католиковъ — принять участіе въ такомъ чисто-римскомъ торжествѣ, какимъ долженъ быть предполагаемый вселенскій соборъ. Кажется, что протестанты съ достаточною ясностію высказались, что они въ желаніи папы воссоединить ихъ съ католицизмомъ видятъ посягательство на свободу своей совѣсти и на цѣлость своего исповѣданія. Еще надняхъ верховный евангелическій совѣтъ въ Берлинѣ адресовалъ къ различнымъ консисторіямъ своего исповѣданія посланіе, гдѣ, указывая на притязаніе папы быть верховнымъ главою всѣхъ христіанъ, въ томъ числѣ и протестантовъ, совѣтъ энергически отвергаетъ попытку папы, какъ незаконное посягательство на протестантскую церковь.

Приютъ для русскихъ дѣтей въ городѣ Плоцкѣ.

8-го сентября, въ городѣ Плоцкѣ открытъ приютъ для бѣдныхъ русскихъ дѣтей, обучающихся въ православномъ училищѣ. Открытіе приюта было настоящимъ русскимъ, семейнымъ праздникомъ, который удостоенъ былъ присутствіемъ г. министра народнаго просвѣщенія, находившагося въ то время въ Плоцкѣ, для обзрѣнія учебныхъ заведеній, и г. попечителя варшавскаго учебнаго округа. Праздникъ этотъ начался въ 12 часовъ утра, по окончаніи литургіи въ здѣшней православной церкви, молебствіемъ въ зданіи приюта. Послѣ окропленія святою водою внутреннихъ частей зданія, начальникъ плоцкой учебной дирекціи сказалъ слѣдующую рѣчь: «Ваше сіятельство и милостивые государи! Сегодняшній день принадлежитъ къ великимъ днямъ въ судьбахъ русскаго государства. Почти за 500 лѣтъ впередъ этимъ, 8-го сентября 1380 года, русская земля, послѣ слишкомъ двухвѣковой убоицы, впервые соединивъ силы свои, выступила на борьбу съ магометанскимъ Востокомъ и побѣдою на полѣ Куликовомъ не только указала путь къ своему освобожденію, но и окончательно рѣшила вопросъ о превосходствѣ Европы надъ Азіею. Мировое событіе это давно уже по достоинству оцѣнено исторіею и давно уже перешло въ область народныхъ сказаній. Для насъ, русскихъ людей XIX вѣка, здѣсь представляется особенно поучительнымъ тотъ фактъ, что русская земля явила великую мощь свою только тогда, какъ всѣ русскіе люди проникнулись одною мыслью, однимъ желаніемъ, однимъ стремленіемъ, когда взгляды и интересы всѣхъ и каждаго сдѣлались взглядами и интересами общими. Однимъ словомъ, когда воцарилась въ русской землѣ одна господствующая идея, русскіе люди со-

вершили великій подвигъ во имя этой идеи. Позвольте, милостивые государи, обратить вниманіе ваше на время, близкое намъ, на дѣло, тѣсно связанное съ настоящимъ праздникомъ нашимъ, и мы сейчас увидимъ ту же великую силу господствующей идеи, во имя которой совершается самое дѣло. Я говорю о святомъ русскомъ дѣлѣ въ здѣшнемъ краѣ. Здѣсь не мѣсто распространяться о великомъ принципѣ, руководящемъ въ этомъ отношеніи наше правительство: благотворные результаты этого принципа всѣ мы вполне сознаемъ. Я ограничусь сферою несравненно тѣснѣйшею: я укажу только на то, что мы сами видѣли и въ чемъ сами принимали участие. Всякій изъ насъ помнитъ 1864 годъ, когда русскіе люди, бывшіе въ здѣшній городъ на службу по разнымъ вѣдомствамъ, болшею частью впервые встрѣтились здѣсь между собою. Но, не смотря на это, всѣ они, проникнутые одною мыслью— и служенія святому русскому дѣлу, ясно понимали, что на нихъ лежитъ святой долгъ укрѣпить здѣсь русское начало на тѣхъ основаніяхъ, которыя считаются необходимыми условіями правильно развивающейся національной дѣятельности. Основаніями этими, какъ извѣстно, служатъ церковь и школа. Вотъ почему первую мысль здѣшняго русскаго общества было во-друженіе этихъ знаменъ, своей вѣры и національности. При этомъ общемъ желаніи, переходъ отъ мысли къ слову, отъ слова къ дѣлу былъ самый скорый. Уже 1864 г. возникла русская православная школа. Черезъ два съ небольшимъ года потомъ воздвигнуть православный храмъ, и тогда же образовалось при немъ приходское попечительство, прежде всего озабочившееся изысканіемъ средствъ къ первоначальному воспитанію въ духѣ православной вѣры и русской народности тѣхъ русскихъ дѣтей, которыя, по бѣдности, не только не имѣютъ

возможности посѣщать училище, но часто лишены даже и самаго крова. Отсюда возникла мысль объ учрежденіи пріюта. Съ тѣхъ поръ едва минулъ годъ, и мы собрались праздновать открытіе пріюта. Такимъ образомъ, при весьма ограниченныхъ средствахъ, при незначительномъ числѣ смыхъ дѣятелей, особенно въ началѣ, здѣшнее русское общество успѣло положить твердыя основанія къ поддержанію своей вѣры, св. ея народности, и все это совершилось только потому, что всѣ члены этого общества руководились одною мыслью, одною идеею служенія святому русскому дѣлу. Но какъ бы то ни было, если достиженіе всякой цѣли составляетъ уже торжество для стремившихся къ ней, то для насъ настоящее торжество тѣмъ свѣтлѣе, тѣмъ отраднѣе, что ваше сіятельство удостоили его своимъ присутствіемъ и тѣмъ выразили сочувствіе къ посильнымъ трудамъ нашимъ въ такомъ добромъ дѣлѣ, какъ учрежденіе пріюта для бѣдныхъ русскихъ дѣтей въ здѣшнемъ городѣ. Въ этомъ сочувствіи вашего сіятельства мы почерпаемъ новыя силы для дальнѣйшихъ трудовъ въ пользу русскаго дѣла. Тенерь же, милостивые государи, исполнимъ нашу завѣтную мысль, съ которою мы собрались сюда, и вознесемъ здѣсь съ этими малютками первую и самую горячую молитву за Того, Кто съ высоты трона даетъ высокій примѣръ «благихъ предначинаній». Народный гимнъ, пропѣтый воспитанниками православнаго училища, заключилъ праздникъ. Всѣмъ затѣмъ его сіятельство, осмотрѣвъ помѣщеніе пріюта, изволилъ заявить о распоряженіи своемъ выдать *сто* рублей серебромъ, изъ суммъ министерства, въ пользу пріюта.

Миссіонерское общество въ Финляндіи.

Въ прошломъ іюнѣ финское миссіонерское общество праздновало въ Гельсингфорсѣ первое десятилѣтіе своего существованія. Это торжество было тѣмъ замѣчательнѣе, что общество, вмѣстѣ съ симъ впервые праздновало выпускъ изъ своего миссіонерскаго заведенія шести человекъ проповѣдниковъ, предназначенныхъ для отправленія къ языкикамъ. Поутру 9 іюня произведенъ въ миссіонерскомъ училищѣ публичный экзаменъ; по полудни же было собраніе библейскаго общества: 10 числа совершено, въ соборной церкви св. Николая, торжественное посвященіе епископомъ *пяти* учениковъ въ званіе духовныхъ проповѣдниковъ, съ принятіемъ отъ нихъ присяги предъ алтаремъ. Ученики эти предварительно посылались для испытанія въ духовную консисторію въ г. Борго, и получили одобрительныя свидѣтельства въ познаніяхъ. *Шестой* же, назначенный для миссіи за годъ предъ тѣмъ, былъ посвященъ въ миссіонерскомъ институтѣ въ Германсбургѣ, гдѣ онъ 1861 года содержался финскимъ миссіонерскимъ обществомъ; 11 числа, съ разрѣшенія правительства, послѣдовало торжественное благословеніе и отправленіе моремъ за границу всѣхъ *шести* миссіонеровъ, и кромѣ того четырехъ мастеровыхъ и двухъ колонистовъ.

Въ теченіе этихъ дней, члены общества съѣзжались въ Гельсингфорсѣ со всѣхъ концовъ финляндіи даже изъ С.—Петербургa и Петербургской губерніи, и для нихъ были приготовлены въ городѣ квартиры. Весь городъ имѣлъ, хотя праздничный, но необыкновенно серьезный видъ; народъ толпился и около миссіонерскаго училища, и въ соборѣ, и у гавани. Съ торжественнымъ умиленіемъ онъ сопровождалъ

изъ среды своей этихъ первенцевъ христіанской любви страны къ братьямъ, за морями *пребывъ ющимъ въ тѣни смерти*; какъ первый плодъ дѣсятилѣтнихъ на пользу ихъ пожертвованій и трудовъ, легче чувствовать, чѣмъ выразить; проводы миссіонеровъ можно уподобить впечатлѣніямъ, при отправленіи воиновъ для освобожденія св. града, время крестовыхъ походовъ...

Изъ вновь посвященныхъ проповѣдниковъ старшему 26, а младшему 23 года. Эти молодые люди были при заведеніи приготовлены и изучены священному Писанію, со всѣми для полноты знанія онаго, необходимыми свѣдѣніями, какъ-то: церковной исторіи, догматики, символа всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, гомилетики, катехетики, литургіи, исторіи общей и миссіонерства, ариметики, геометріи; и изъ языковъ: латинскому, нѣмецкому, англійскому и нѣсколько греческому. Для существованія же между дикарями, они снабжены отъ общества самымъ необходимымъ.

Къ обличенію и вѣрнѣйшему успѣху своихъ миссіонеровъ, финское миссіонерское общество вошло въ сношеніе съ рейнскимъ миссіонерскимъ обществомъ, для совмѣстнаго дѣйствія въ тѣхъ мѣстахъ Африки, гдѣ послѣднее общество уже занимаетъ нѣкоторыя станціи. А потому финскіе миссіонеры должны были отправиться въ г. Бременъ, откуда они вмѣстѣ съ миссіонерами того общества, должны были отправиться въ Капъ; оттуда же въ *Отзимбанье*. По прибытіи ихъ туда, предполагается остановить финновъ тамъ на нѣсколько времени, дабы они могли привыкнуть къ климату, научиться туземному языку, и приобрести нѣсколько навыка къ обращенію

съ язычниками. Потомъ они уже должны поступить въ вѣдомство извѣстнаго миссіонера Гуго—Гана, на югъ отъ рѣки Куенне, въ юго-западной части Африки, въ землю Квамбо, гдѣ Ганъ уже давно проповѣдуетъ, и куда, согласно послѣднимъ извѣстіямъ, онъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ прибытія финскихъ миссіонеровъ. Изъ мастеровыхъ слѣдуютъ: кузнецъ и ружейный мастеръ, столяръ, колесникъ и сапожникъ.

Черезъ два года, гельсингфорское миссіонерское заведеніе надѣется отправить еще семь человѣкъ проповѣдниковъ къ язычникамъ.

О Б Я В Л Е Н І Я

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“ ВЪ 1869 ГОДУ.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей», издаваемый по благословенію Святѣйшаго Синода, при кievской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1869 году, и начнетъ съ 1-го января десятый свой годъ.

Этотъ журналъ, избравъ однажды особенную цѣль—способствовать сельскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей тайнъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году онъ будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ направленіи, какихъ держался до сихъ поръ.

Въ составъ «Руководства для сельскихъ пастырей», по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, будутъ входить:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, обрядоваго и проч., а также

извлеченія и выписки изъ твореній св. отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части сельскихъ церковныхъ библиотекъ.

II. Изслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для сельскаго священника какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, прсимушественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части церковной, преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіеся къ ней, съ надлежащею ихъ обработкою. Изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанию своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя сельскому священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ, замѣчанія касательно отправленія богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и т. под. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для усилѣннаго дѣйствования на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предрасудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры и Церкви, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, замѣтки касательно

обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Въ 5-хъ, библиографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ сельскому священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся сельскаго духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того иногда сообщаются: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской Церкви и въ частности—свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религиозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Само собою разумѣется, что невозможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всѣмъ статьямъ указаннымъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Развитие того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами; впрочемъ, для того, чтобы журналъ нашъ могъ доставить сельскимъ пастырямъ руководительное чтеніе не для одного только года, но и на будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соответствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и вознагражденіемъ. Лучшія изъ поученій сельскихъ пастырей также будутъ напечатаны въ «Руководствѣ для сельскихъ пас-

тырей». При семъ редакція заявляетъ, что она не беретъ на себя обязанности возвращать авторамъ статьи и проповѣди, оказавшіяся непригодными къ печати, и — на основаніи цензурныхъ правилъ, — покорнѣйше проситъ гг. сотрудниковъ переписывать свои статьи разборчиво и съ полями для отбѣтокъ цензуры, и заявлять свои фамиліи даже и въ такомъ случаѣ, если бы не пожелали печатать ихъ подъ статьями своими.

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ одного до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30 до 35-ти печатныхъ листовъ, съ особымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣсяцъ 4 рубля, съ пересылкою на домъ и пересылкою во всю мѣста внутри Россіи 5 рублемъ серебромъ. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сент. бря 1869-го года.

Въ редакціи находятся также экземпляры «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1861, 1863, 1864, 1865, 1866 и 1868 годы. Желающіе могутъ получать оныя въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ съ пересылкою 5 рублемъ серебромъ. Подписчикамъ рекомендуемъ обращаться съ своими требованіями: Въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей» въ Кіевѣ.

Редакція «Руководства для сельскихъ пастырей» покорнѣйше просить гг. подписчиковъ, живущихъ вдали отъ почтовыхъ конторъ, чтобы они въ адресахъ своихъ означали губернію, уѣздъ и село, куда слѣдуетъ высылать журналъ, и разборчиво прописывали званіе и фамилію получателя. Въ случаѣ неполученія подписчиками какихъ нибудь №№ журнала, редакція покорнѣйше просить обращаться къ ней съ своими требованіями, которыя немедленно будутъ удовлетворяемы, по примѣру прежнихъ годовъ, если только, по справкѣ съ почтовымъ вѣдомствомъ, окажется, что вторично требуемые №№ дѣйствительно не досланы.

Редакторъ Архимандритъ Черепонть.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1869 году.

Изданіе журнала *Душеполезное Чтеніе*, при помощи Божіей, будетъ продолжаемо въ 1869 году на прежнихъ основаніяхъ. Редакція постарается остаться вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ; удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Въ составѣ журнала будутъ входить по прежнему:

1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія. По этой части редакція будетъ продолжать начатый ею въ 1866 году трудъ истолкованія церковныхъ чтеній изъ Св. Писанія, извѣстныхъ подъ именемъ *паремій*.

2) Статьи догматическаго и правоучительнаго содержанія. При семъ не будутъ упускаемы изъ виду современныя явленія въ общественной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи.

3) Расказы изъ общей церковной исторіи и изъ исторіи русской Церкви.

4) Воспоминаніе о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для церкви и по духовно-правственной жизни.

5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію.

6) Очерки изъ священной географіи.

7) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.

8) Описаніе путешествій ко святымъ мѣстамъ.

9) Миссіонерскія записки.

10) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ.

11) Разныя извѣстія и замѣтки.

Душеполезное Чтеніе по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію въ Москвѣ: 3 р. с.; съ доставкою на домъ и съ пересылкою иногороднымъ 3 р. 50 к. с.; по той же цѣнѣ продолжается подписка на изданіе за 1867 и 1868 годы.

При редакціи „ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“

Продаются отдѣльно напечатанныя статьи,

Безъ осебой платы за пересылку:

- 1) Обзорѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ. 50 к.
- 2) Житіе святаго преподобнаго мученика и исповѣдника Стефана Новаго 7 к.
- 3) Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ 10 »
- 4) О дружбѣ 7 »
- 5) Жизнь святаго Василія Великаго 25 »
- 6) Братя и сестры 7 »
- 7) Святый Владиміръ равноапостольный 10 »
- 8) Жизнь св. Григорія Богослова. 20 »
- 9) Великій постъ въ Иерусалимѣ 25 »

При редакціи *Душеполезнаго Чтенія* и еще въ книжной лавкѣ А. Н. Оерапонтава, Въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, продаются также: I. *Православный священникъ при постели больныхъ и умирающихъ*. Москва, 1862 г. Цѣна съ пересылкою 1 руб. II. *Церковное пѣніе въ Россіи. 1-й и 2-й выпускъ*. Профессора Москов. консерваторіи свящ. Д. Разумовскаго, Москва 1867 года. Цѣна съ пересылкою за каждый выпускъ по 1 р. 74 коп.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ 10 ноября 1868 года, въ типографіи А. Н. Шереметчикова.